

НАТАЛИЯ МАТЕЙЧИК

НА СКРИЖАЛЯХ СУДЬБЫ
**ЧЁРНЫЙ
ПЕРСТЕНЬ**

На скрижалях судьбы

Наталия Матейчик

Черный перстень

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Матейчик Н.

Черный перстень / Н. Матейчик — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого», — (На скрижалях судьбы)

В один далеко не прекрасный день тринадцатилетний питерский школьник узнаёт, что его мать, умершая при весьма странных обстоятельствах, была эльфийкой. И теперь Владу нужно выбирать, в каком из двух миров ему жить. Оказавшись в Валии - мире магии, мечей и заклятий, который не слишком приветливо встречает гостей, Владислав обретает новых друзей и новых врагов. Впереди у него обучение телепортации, алхимии, боевой магии и поединки на мечах... А между тем в Валии очень неспокойно. Влад не собирался ни во что вмешиваться, но у него в руках оказалась старинная шкатулка с письмом-посланием и просьбой найти древний артефакт, который поможет уничтожить того, перед кем трепещет половина Валии. И началась череда загадочных и странных событий. А вокруг гибнут и старые, и молодые, надежды почти нет, где-то совсем рядом притаился неведомый враг и отступить уже некуда... "Черный перстень" - первая книга тетралогии "На скрижалях судьбы".

© Матейчик Н.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Наталия Матейчик

ЧЁРНЫЙ ПЕРСТЕНЬ

Пролог

Летний ветер, врываясь через открытую форточку в палату, лениво играл складками тяжёлой вишнёвой шторы и чуть-чуть разгонял полуденную жару. За окном, несмотря на летний полдень, царил полумрак.

У окна палаты, подняв вверх головы, стояли три молодые беременные женщины в солнцезащитных очках.

Солнце медленно выползло из закрывающей его тени – солнечное затмение подходило к концу. Когда сверкающий диск полностью вышел из тени, на улице стало светло, и на голые темно-зеленые стены палаты легли яркие блики, женщины отошли от окна:

– Да, не каждый день увидишь такое, – сказала одна из них, снимая очки.

Из угла палаты донеслись приглушённые рыдания. Молодая женщина несколько часов назад – в самый разгар затмения – родившая сына, безудержно рыдала, вцепившись левой рукой в массивный серебряный браслет, поблескивающий на запястье правой. В послеродовом отделении мест не хватало, и поэтому её положили сюда.

Женщины переглянулись. Соседка не вызывала у них особой симпатии: с самого первого дня она держалась замкнуто, отчуждённо и ни с кем не разговаривала. А ещё она была очень красивой – а этого женщины не прощают.

Рыдания стали сильнее. Поколебавшись, одна из соседок нерешительно приблизилась к кровати:

– Береника, что с тобой? Может, позвать врача?

Та, что звали Береникой, оторвала от подушки бледное, залитое слезами лицо. Блеснули синие глаза:

– Отстаньте от меня! Отстаньте от меня все! – едва слышно прошептала она, но эти тихие слова были полны такой странной, необыкновенной силы, что подошедшая отшатнулась.

– Отстали, уже отстали! Психопатка какая-то! – с обидой проворчала женщина и отошла.

Береника никак не отреагировала на эти оскорбительные слова – она вновь зарыдала, уткнувшись лицом в подушку. Женщина плакала ещё несколько часов – то затихая, то вновь захлёбываясь рыданиями, но когда ей принесли на кормление ребёнка, вдруг успокоилась:

– Я ему не позволю... Я им не позволю, солнышко моё! – скороговоркой шептала она, целуя сына.

Соседки недоумённо переглянулись.

Покормив ребёнка, женщина положила его на кровать и стала быстро собирать вещи. В сумку полетели полотенце, недочитанная книга, мыльница и зубная щётка.

В этот момент в палату вошла молодая женщина-врач:

– Вам нужно немедленно сдать анализ крови, – сказала она, пристально глядя на Беренику.

То, что несколько часов назад нашли в крови этой странной женщины, переворачивало медицину и тянуло, как минимум, на кандидатскую диссертацию, если не на Нобелевскую премию. Если только не произошла ошибка. Врачу не терпелось это проверить.

Береника повернулась к вошедшей, откинув со лба светлые волосы:

– Я уйду из больницы. Прямо сейчас, – сказала она, закидывая на плечо сумку и беря сына на руки.

– Это невозможно, – растерянно пролепетала врач. – У вас всего четыре часа назад были роды, и по правилам...

– Мне наплевать на ваши правила!

Береника направилась к двери, но врач закрыла собой выход.

– Уйдите с дороги! – тихо, но властно сказала женщина.

И врач подчинилась. Береника ушла молча, даже не попрощавшись с соседками по палате.

В тот вечер больничным сплетницам было что обсудить.

Глава первая

Трудный разговор

Так уж устроена жизнь: все самые важные, поворотные, невероятные события происходят всегда неожиданно.

Однажды в первых числах мая Владислав проснулся глубокой ночью. Глянул на будильник – два часа. Диван, на котором обычно спал отец, был пуст, рядом с ним валялось упавшее на пол одеяло. Влад встал, поднял одеяло и снова забрался в постель. Из кухни донеслись приглушённые голоса. Он прислушался.

– ...должен сам решать... Никто ни к чему не будет его принуждать, но он должен сам сделать выбор, – произнес приятный и звучный, хорошо поставленный мужской голос.

– Я никуда его не отпускаю! – донёсся взволнованный и сердитый голос отца. – Это – мой сын!

– Говорите тише! – послышался высокий и мелодичный женский голос.

И затем снова мужской:

– Подумайте над тем, о чём мы говорили, – снова заговорил незнакомец. – Скоро мы встретимся снова...

– Это что – угроза? – спросил отец, в голосе которого теперь отчётливо звучала ярость.

И вновь тихий женский голос:

– У нас и в мыслях не было вам угрожать. Но вы всегда знали, что это время придёт. Оно пришло. Поговорите с ним. Иначе это придётся сделать кому-то из нас.

Скрипнула дверь кухни, а затем хлопнула входная дверь. Станные ночные гости ушли. Отец вернулся на кухню, и вскоре Влад почувствовал резкий запах сигарет. Отец курил до самого утра и ушёл на работу необычайно рано, не разбудив сына.

Станный ночной разговор взволновал Владислава, мальчик долго не мог уснуть. О чём говорили ночные гости?... Почему он не слышал звонка в дверь?... Заснул Влад ближе к утру, а когда проснулся, то оказалось, что в школу нужно собираться, как на самый большой пожар. Мальчик оделся в десять секунд и выскочил на прохладный утренний воздух Санкт-Петербурга. Однако, как Влад не спешил, он опоздал к началу урока и в очередной раз выслушал нотацию от классной о том, какой он безответственный и как запустил учёбу.

Первым уроком был английский язык. Владислава, к счастью, не вызывали. Затем была история – скучнейший из предметов, на котором весь класс тихо спал под заунывный голос учителя, вещавшего о событиях Столетней войны.

На большой перемене после второго урока «королева класса» Ира Швецева стала поддевать свою подругу Лену Лисьеву, рассказывая одноклассникам о том, что Лена, якобы, одевается в секонд-хэнде, редко принимает душ и у неё всегда грязные волосы – Ира «дружила» по особым, своим правилам.

– Швецева, отстань от неё, – тихо сказал Влад.

– Ой, народ, наш Измайлов в Леночку влюбился! – громогласно оповестила всех присутствующих Швецева.

Послышалось несколько сдавленных смешков.

– Отвяжись от нее! – глядя в упор на одноклассницу, повторил Владислав.

Однако, подколки Швецевой в адрес Лены стали ещё более едкими. Дальнейшие события развивались, как обычно: Лена, накричав на Иру, выбежала из класса в слезах, а Швецева с довольным видом резюмировала: «Совсем плохо у человека с чувством юмора – шуток не понимает. Что тут поделаешь»?

Влад сжал кулаки. Не то, чтобы он испытывал какую-то симпатию к Лисьевой, но выходка Швецевой взбесила его. «Ладно, – подумал Измайлов, – ты, Швецева, сама напросилась. Если не понимаешь слов, попробуем по-другому».

Лисьева вернулась в класс со вторым звонком и, заплаканная, села за заднюю парту.

...Молоденькая учительница физики склонилась над классным журналом, выискивая жертву. «Швецева, Швецева, Швецева», – закрыв глаза, повторял про себя Владислав. Он помнил, что Швецеву вызывали на прошлом уроке и поэтому вряд ли её вызовут снова, но очень часто у него получалось заставлять людей выполнять свои мысленные приказы. Влад никогда не задумывался о том, откуда у него эта странная способность, но с тех пор, как он узнал о ней, он часто и с успехом ею пользовался. А когда в семье была напряжённость с деньгами, Влад покупал пару лотерейных билетов, и не было ещё случая, чтобы билеты оказались безвыигрышными. «Швецева!» – услышал Влад голос физички и вздрогнул. Удалось. Снова удалось.

– Анна Сергеевна, вы меня на прошлом уроке спрашивали, – недовольно сказала Швецева, – а снаряд дважды в одну и ту же воронку не попадает.

– Попадает, Ира, попадает, и вот тебе доказательство. Бери учебник и иди к доске, – ответила учительница.

Ира взяла учебник и направилась к доске. Владислав, закрыв глаза, сконцентрировался... Швецева споткнулась на абсолютно ровном месте и растянулась во весь рост между партами. Секунду в классе стояла мёртвая тишина, а затем весь класс захихикал. Влад, с сосредоточенным видом перелистывая учебник физики, сделал вид, что он тут совершенно не при чём.

После урока Ира зло говорила о том, что что-то толкнуло её в спину так резко и сильно, что она едва успела подставить руки, чтобы смягчить падение.

К счастью, всё когда-нибудь заканчивается. Закончился и этот бесконечный школьный день.

Влад пришёл домой, бросил на кресло сумку с учебниками и направился в кухню. Он плюхнулся в кипящую воду полпачки пельменей и включил радио. «Не стоит прогибаться под изменчивый мир...», – донеслось из динамика. Парень усилил звук – это была одна из его любимых песен.

Пельмени, как обычно, расплзлись – Влад их переварил. Съев разлезшиеся пельмени и напившись чаю, Владислав перемыл посуду и вернулся в зал. Он включил видик, забрался на диван и взял в руки любимую гитару...

Отец Владислава, Александр Яковлевич, высокий черноволосый мужчина лет сорока, вернулся с работы на удивление поздно. Он был угрюм и молчалив. Едва поздоровавшись, он ушёл на кухню, заперся там и весь вечер курил. Так продолжалось две недели. Всё это время отец с сыном практически не разговаривали. Влад ни о чём не расспрашивал отца, зная по опыту, что это бесполезно.

– Сыну, нам надо поговорить! – однажды субботним утром обратился отец к Владу.

Они сели рядышком на диван. Александр Яковлевич долго молчал.

– Я даже не знаю, с чего начать, – сказал он наконец. – Поэтому начну с самого начала.

Александр Яковлевич встал, подошёл к книжному шкафу, взял с верхней полки одну из книг и вернулся к дивану. Он открыл книгу и протянул Владу фотографию красивой светловолосой женщины с выразительными синими глазами. Из той же книги он вынул и какой-то клочок бумаги.

– Это – твоя мать, – сказал отец Влада, указывая на фото.

Мальчик впился глазами в фотографию, которую он видел впервые. На фотографии, размещённой на надмогильном памятнике – единственной фотографии матери, которую до сих пор видел Влад – его мать выглядела далеко не так привлекательно.

Владиславу Измайлову вскоре должно было исполниться тринадцать лет. Это был высокий черноволосый подросток с яркими синими глазами и смуглой от природы кожей. С самого

детства его воспитывал отец, который пресекал любые попытки сына заговорить о матери. Единственное, что Владислав знал – это то, что его мать звали Береникой, и то, что она умерла практически сразу после его рождения.

– Береника спасла мне жизнь в самом прямом смысле этого слова, – продолжал между тем Александр Яковлевич. – Мне в ту пору было двадцать четыре года. Я собирался жениться, вовсю шла подготовка к свадьбе, но за три дня до бракосочетания меня бросила невеста – день для этого она выбрала, надо сказать, как нельзя более подходящий – четырнадцатое февраля. Кольца были уже куплены, приглашения разосланы, ждали приезда гостей... Природа просыпалась после долгой зимней спячки, город был полон влюблённых целующихся парочек, я бесцельно бродил по улицам, ощущая себя чужим, лишним и никому не нужным. Это страшно, когда тебя предаёт и бросает человек, которому безоговорочно верил.

И вот в таком минорном настроении я случайно забрёл на Балтийский вокзал. Увидел подходящую к перрону электричку. Решение пришло быстро – туда, под колёса, и всё закончится, и никому не нужно будет ничего объяснять... Наверное, это глупо, – продолжал отец, перехватив удивлённый взгляд сына, – но тогда мне так не казалось. Я совсем уже было собрался прыгнуть под приближающийся состав, как кто-то схватил меня за руку и оттащил от рельсов. Обернувшись, я увидел девушку с огромными синими глазами, крепко державшую меня за руку: «Не стоит, – тихо сказала она. – Даже если вас предали и бросили. Этим вы сделаете хуже только себе и своим близким. У меня тоже тяжело на душе. Давайте отомстим. Меня зовут Береника. Если вы не против, я займу место вашей невесты».

– Все произошло так неожиданно, – продолжал отец, – что мне и в голову не пришло спросить у девушки, откуда она знает, что именно со мной случилось. Я вообще ни о чём не расспрашивал Беренику – мне было достаточно того, что она спасла меня от смерти и от позорной необходимости объяснять родственникам причины, по которым не состоится моя свадьба.

Мы с Береникой отправились прямо во Дворец Бракосочетаний. Нужно было уговорить регистраторшу позволить нам переписать заявления, чтобы расписаться в тот самый день, на который была назначена моя свадьба с Татьяной. Во время всего моего разговора с регистраторшей Береника ничего не делала внешне, она не произнесла ни единого слова – только пристально посмотрела на женщину – и неумолимая дама вдруг смягчилась. Но тогда я не обратил на это внимания.

Вечером я сказал родителям о том, что свадьба состоится в намеченное время, но у меня будет другая невеста. В эти три дня, оставшиеся до регистрации, Береника не разрешала себя провожать. Мы обычно расставались с ней в центре города, и она уходила, предупреждая: «Только не вздумай за мной следить». Это меня удивляло. Со стороны невесты на свадьбе никто не присутствовал, позже на похороны также никто не приехал. Мои родственники шептались о том, что все это очень странно, но мне было всё равно. Через три дня Береника стала моей женой. После свадьбы мы сняли квартиру и стали жить отдельно – у Береники были деньги. Не знаю откуда, но были.

Как-то раз мы столкнулись в городе с Татьяной, моей бывшей невестой. У неё просто челюсть отвисла, когда она увидела твою мать, – сказал Александр Яковлевич с улыбкой человека не мстительного по натуре, однако, жаждущего справедливости, – ведь Береника была настоящей красавицей... Очень скоро я начал замечать определённые особенности, которыми она обладала, – продолжал он. – Я понял, что моя жена умеет читать мысли, обладает великолепной реакцией, а также понимает и умеет подчинять себе животных. Береника была полной вегетарианкой, но это не казалось мне странным. В то же время у нее было абсолютное незнание многих элементарных вещей. И нередко она задавала странные вопросы. Однажды твоя мать спросила меня: «Саша, а как писать правильно – Иран или Ирак?» Я подумал было,

что это шутка. Оказалось, она спрашивает всерьез. И она совершенно не умела готовить, – с легкой улыбкой добавил отец.

Береника курила странные – тоненькие и никогда не виданные мною ранее – сигаретки, распространявшие приятный запах лаванды. Она ничего мне о себе не рассказывала, отмахиваясь ото всех моих вопросов, или говорила, что мне это знать совсем не обязательно. Честно признаться, это со временем начало меня раздражать.

В доме, в котором мы снимали квартиру, этажом ниже жил алкоголик. У него была огромная, старая, злобная и вечно голодная овчарка, которая лет десять держала в страхе весь подъезд. Хозяин не только и думать забыл кормить собаку, но и напрочь забывал о поводке и наморднике, а также часто выпускал овчарку одну во двор. Бывало, собака выскакивала из квартиры в подъезд, и, случалось, кусала кого-нибудь из жильцов. Как-то вечером мы с Береникой возвращались из магазина и увидели, как овчарка вырвала котёнка из рук гулявшей во дворе девочки. Ребёнок с криком побежал за собакой. Старухи, сидевшие на лавочках, заохали и замахали руками.

Береника выкрикнула несколько слов на незнакомом мне языке, и собака, точно натолкнувшись на невидимую преграду, остановилась. Глаза овчарки встретились с глазами Береники, собака разжала зубы и невредимый котёнок, упав на землю, со всех ног брызнул к отдушине, ведущей в подвал. Девочка за ним. Подчиняясь взгляду Береники, овчарка подошла к ней. Твоя мать положила на огромную голову собаки свою маленькую руку и несколько минут пристально смотрела ей в глаза. Затем она вытащила из сумки кусок колбасы и, положив на ладонь, протянула собаке. Овчарка, спеша и давясь, схватила угощение. Мы отвели собаку домой. Я минут семь жал на кнопку звонка, прежде чем хозяин-алкоголик всё-таки открыл дверь. Едва держась на ногах, он смотрел на нас воспалёнными и ничего не понимающими глазами.

– Камень вам нельзя доверять, не то что собаку! – зло сказала Береника, рукой отодвигая алкоголика к стене, чтобы дать возможность овчарке пройти в квартиру.

В тот вечер твоя мать была необычайно тиха и задумчива.

– Кончать с ней надо, – грустно сказала она, качая головой. – Собака старая, и, к тому же, у неё несовместимая с жизнью болезнь. Её давно бы уже нужно отвести к ветеринару и усыпить, чтобы не мучилась. Кроме того, овчарка вечно голодная. Как бы беды не случилось. Набросится ещё на кого-нибудь из детей, не ровен час, и загрызет.

В ту ночь я проснулся и увидел, что жены рядом нет. Её вообще не было в квартире. В прихожей горел тусклый свет, но на кресле не было халата Береники, так же, как и её туфель в прихожей. Ругаясь про себя, я вышел на лестницу. Твою мать я нашёл этажом ниже – у двери той самой квартиры, в которой жил алкоголик со своей собакой. Береника стояла, вплотную приблизив лицо к двери, и тихо шептала что-то очень ритмичное, похожее на мантру. Услышав мои шаги, она сделала мне рукой предупреждающий знак – мол, не мешай. Я стоял на лестнице ещё минут десять, вслушиваясь в быстрые непонятные слова. Наконец Береника замолчала, и минут пять стояла молча, прислушиваясь то ли к себе, то ли к тому, что происходит за дверью, а затем повернулась ко мне. «Всё, собака умерла», – сказала она. Мы молча поднялись к себе в квартиру, и я не выдержал – задал твоей матери вопрос, который уже давно вертелся у меня на языке: «Ты что, колдунья»? В ответ Береника рассмеялась. Она смеялась так весело и беспечно, что я тоже улыбнулся. Но вдруг она вмиг посерьезнела. «Саша, рано или поздно, но это всё равно выйдет наружу. Так лучше я скажу тебе сама. Я не колдунья, хотя мне известна и белая, и чёрная, и боевая магия, и много чего ещё. Я – эльфийка».

Не скажу, что я был счастлив услышать такое.

Утром к нам прибежала сияющая соседка снизу и сообщила, что ночью собака околела и теперь можно без страха входить в подъезд.

Старухи-сплетницы, завсегда на дворовых лавочек, после случившегося всё время шипели вслед Беренике: «Ведьма». Но когда у одной из этих старух внук, просидев без перерыва за компьютером часов десять, упал со стула и у него изо рта пошла пена, а «Скорой» всё не было, бабка бросилась именно к Беренике.

– Я посмотрю, что можно сделать, – сказала твоя мать, доставая коробочки с какими-то снадобьями, – но ничего не обещаю: я не врач.

Ей удалось привести мальчика в чувство к приезду «Скорой», после чего молва о ней, как о «ведьме» только усилилась. А когда Береника умерла, – отец на секунду запнулся, – когда она умерла, те же самые старухи говорили, что это Бог покарал её за колдовство, – отец невесело усмехнулся.

– Ну, так вот, вскоре после свадьбы оказалось, что у нас будет наследник, – продолжал Александр Яковлевич. – Береника была очень рада, но всё же временами на неё нападала печаль и её настроение быстро менялось, но я тогда не придавал этому значения – я думал, что это так со всеми беременными.

Через пять дней после твоего рождения вас с матерью выписали из больницы, – не моргнув глазом, соврал отец, решивший не рассказывать сыну всей правды о побеге его матери из роддома. – Береника была тиха, грустна, задумчива и не спускала тебя с рук, – продолжал он. – На седьмой день твоей жизни она сказала мне: «Саша, мне нужна твоя помощь. Сядь в это кресло и держи ребёнка прямо перед собой. Что бы ни случилось – не произноси ни звука. Ничего не бойся, ничему не удивляйся».

Я сел в кресло, держа тебя перед собой. Твоя мать села в стоящее напротив кресло, положила на колени руки ладонями вверх, и тихо, быстрой скороговоркой зашептала какие-то слова на незнакомом мне языке. Довольно продолжительное время ничего не происходило.

Вдруг от ладоней Береники вверх, к потолку, полился мягкий ровный свет. От неожиданности я чуть не закричал, – усмехнулся отец. – Воздух в комнате стал густым, насыщенным, тяжёлым, энергия, исходящая от рук Береники, становилась все более и более ощутимой. То тут, то там в воздухе на мгновение вспыхивали и тут же гасли крохотные разноцветные пульсирующие искры.

Береника шептала всё быстрее, ритмичнее, и тут прямо из воздуха на её ладони опустился изящный чёрный кубок, весь покрытый какими-то узорами, символами и знаками. У меня округлились глаза и отвисла челюсть. Закрыв глаза, твоя мать поднесла его к губам, коснулась края – и тут как полыхнуло из кубка! Белый язык пламени взвился, осветив всю комнату, метнулся к тебе, коснулся твоего лица и тут же потух. Мгновенно исчез и кубок.

Я, с трудом приходя в себя, сидел в тишине минут десять, но ничего не происходило. Встав и положив тебя в кровать, я подошёл к Беренике, которая сидела, откинув голову на спинку кресла. К моему ужасу, она была мертва.

Александр Яковлевич замолчал. Влад тоже молчал, изо всех сил пытаясь найти хоть какое-нибудь разумное объяснение услышанному.

– Позже я нашёл на столе оставленную Береникой записку, – сказал, наконец, отец, протягивая сыну пожелтевший от времени листок бумаги.

Мальчик развернул его и прочитал: «Саша, когда ты прочтёшь эту записку, меня уже не будет в живых. Я не могу объяснить тебе причину, но так надо. Большого я сказать не могу. Позаботься о Владе. Когда придёт время, вас найдут люди из моего народа – эльфы. И тогда наш сын должен будет сам решать, в каком из миров ему жить – в мире лердов – так мы, эльфы, называем ваш мир – или в моём мире – мире эльфов. Записку уничтожь и никому никогда не рассказывай о том, что случилось. Это очень важно. Береника».

Ниже Владислав увидел постскрипtum: «Браслет спрячь. Когда придёт время, отдашь его людям из моего народа».

Мальчик молча опустил записку на колени.

– А теперь, – сказал отец, забирая хрупкий от времени листок из рук сына, – теперь пришло время выполнить просьбу твоей матери.

И прежде чем сын успел ему помешать, Александр Яковлевич чиркнул зажигалкой и поднёс листок к вырвавшемуся языку пламени.

– Владислав, – сказал отец, – ты должен молчать о том, что сейчас слышал, и о том, что прочитал в записке. Я не знаю причин, по которым всё это нельзя разглашать кому бы то ни было, но они, несомненно, есть. Обещай, что будешь молчать об этом.

Влад молча кивнул, решая про себя, кто же из них двоих сошёл с ума, а Александр Яковлевич продолжал:

– Это время, о котором говорила твоя мать, пришло, хотя я изо всех сил надеялся, что оно не придёт никогда. Вот уже больше двух недель я встречаюсь по вечерам в городе с эльфами, и они уговаривают меня...

В дверь позвонили. В вечерней тишине звонок прозвучал неожиданно и тревожно.

Отец и сын переглянулись. Поколебавшись, Александр Яковлевич встал и открыл дверь. Влад с дивана, на котором он сидел, не видел, кто стоит за дверью.

– Входите! – раздался холодный голос отца. – Я как раз с сыном разговариваю.

В квартиру вошли двое. Вместе с ними ворвался лёгкий аромат лаванды.

Высокий светловолосый кареглазый молодой мужчина лет тридцати трёх был одет в тёмно-синие джинсы и лёгкий чёрный свитер. У его спутницы, которая рядом с ним казалась совсем юной, были длинные тёмно-русые волосы, уложенные в высокую причёску. Её нельзя было назвать красавицей, но бледное, выразительное, с тонкими, чуть неправильными чертами лицо притягивало. Особенно хороши были яркие зелёные глаза, над которыми разлетались тонкие, с изломом, чёрные брови. На вид незваной гостье можно было дать не более двадцати – двадцати двух лет. Хрупкая на вид, она была пронизана какой-то внутренней силой. На девушке были широкие тёмные брюки и серый джемпер с длинными рукавами.

Эти двое ничем особенным не выделялись. Встретив таких на улице, пристального внимания на них не обратишь: люди как люди.

– Здравствуй, Владислав! – приветливо поздоровалась девушка, и по голосу, высокому и мелодичному, Влад узнал недавнюю ночную незнакомку.

Мужчина молча кивнул в знак приветствия.

Отец сухо предложил гостям присесть. Те сели, Александр Яковлевич тоже опустился на стул, и в комнате повисла довольно продолжительная пауза. Наконец девушка спросила, обращаясь к отцу Влада:

– Вы уже рассказали ему о том, что...

Отец кивнул в ответ. Незнакомка повернулась к Владу:

– Владислав, меня зовут Лея, – сказала девушка, – а это, – она указала на своего спутника, – Аретт. Мы – эльфы. Ты тоже наполовину эльф. Люди из нашего мира следили за тобой с самого твоего рождения. И теперь, когда тебе почти тринадцать лет – по меркам мира лердов – ты, как и любой, в жилах которого течет эльфийская кровь, должен сделать свой выбор: в каком из миров тебе жить...

Влад уставился на незнакомку. Чистейший, на удивление правильный русский язык. Ни малейшего намёка на акцент.

– И где же вы так замечательно выучили русский? – язвительно спросил он её.

– Для этого у нас существуют специальные методики, – не моргнув глазом, спокойно ответила Лея.

– Я... вам... не верю! – с трудом выдавил из себя Влад. – Вы говорите, что вы – эльфы. Докажите это.

Лея слегка улыбнулась и обвела глазами комнату. Владу показалось, что от правой руки девушки исходит какое-то слабое, едва различимое сияние. Гостья остановила взгляд на тяже-

ленном старом уютге, стоявшем в углу, и под её взглядом он тут же взмыл под потолок. Владислав ахнул и, прижав руки ко рту, наблюдал за тем, как старая железяка на сумасшедшей скорости летает под потолком. Наконец минуты через три уютг плавно опустился в тот самый угол, где он и стоял раньше.

– Элементарная левитация, – тихо сказала девушка.

Владислав посмотрел на отца. Тот был бледен. Очевидно, порхающий под потолком уютг впечатлил и его.

– Ну, хорошо, – прошептал всё ещё не пришедший в себя Влад. – Будем считать, что я уже сделал свой выбор. Я остаюсь здесь. Не хочу я – к вам. Мне и здесь хорошо.

– Ну вот, всё и решилось! – быстро и радостно сказал отец.

– Нет, – ответила Лея. – Для того, чтобы сделать свой выбор, ты должен узнать, что собой представляет мир эльфов. Ты ведь пока знаешь только о том, что собой представляет жизнь в мире лердов, и не можешь выбирать объективно. Мы пришли, чтобы сопроводить тебя в наш мир. Сейчас там собираются все эльфы-полукровки, рождённые в мире лердов, чтобы решить свою судьбу. Собирайся, Влад...

Видимо, при этих словах Леи в глазах Измайлова отразился такой ужас, что молодая эльфийка быстро добавила:

– Ты будешь в полной безопасности. Никто ни к чему не будет тебя принуждать. Свобода воли и свобода выбора для нас священны. Ты пробудешь в нашем мире неполных пять дней. Это время соответствует пятидневному сроку и по меркам мира лердов. Затем, если ты захочешь вернуться в мир лердов и выберешь Белую Чашу, никто не будет принуждать тебя остаться...

– А каков он, ваш мир? – тихо спросил Владислав.

– Наш мир во многом похож на этот, – улыбнулась Лея. – В нём, как и здесь, есть горы, леса и моря, но в нашем мире на одно измерение больше, хотя время в обоих мирах течёт одинаково. Правда, летоисчисление у нас другое. У нас сейчас три тысячи шестой год Второй эпохи.

Поскольку отец хранил молчание, то Влад понял – эльфы уже уговорили его отпустить сына на «неполных пять дней»... куда? При мысли об этом все волосы на голове у парня вставали дыбом.

Мальчик до последнего надеялся, что всё это – глупая шутка, нелепый розыгрыш, но летающий под потолком уютг убедил его в обратном. Приходилось верить своим глазам.

– А кто или что может гарантировать мою безопасность? – тихо спросил он.

– Моё честное слово! – ответил Аретт, который до этого не произнёс ни слова в течение всего разговора. Сказано это было так категорично, что Влад не решился ни возражать, ни переспрашивать.

– Это означает, что сегодня, прямо сейчас, я должен пойти с вами? – затравленно спросил он.

Оба гостя молча кивнули.

– А если я откажусь? – спросил Влад, отчаянно цепляясь за последнюю надежду.

– В этом случае нам придётся применить силу внушения. Иными словами, подчинить твою волю, загипнотизировать тебя, – тихо ответила Лея. – Но это – крайняя мера. Не вынуждай нас к этому.

Владислав оглядел комнату. Всё казалось таким знакомым и родным... Он глубоко вздохнул, пытаясь унять волнение и побороть подступивший страх. Уж если ему всё равно придётся пойти с этими двумя по доброй воле или против неё, то лучше пойти добровольно.

– Что я могу взять с собой? – спросил Влад, надеясь, что голос его не дрожит.

– Всё, что пожелаешь, за исключением этих дурацких технических прикидашков, – эльф указал рукой на телевизор, музыкальный центр и стоящий на столе компьютер. – Они в нашем мире всё равно тебе не пригодятся.

– Могу я взять гитару? – спросил Влад.

– Конечно, – улыбнулась Лея и продолжала, – и не стоит беспокоиться об одежде. На те пять неполных дней, что ты пробудешь у нас, одежду тебе дадут. А если решишь остаться... – Владислав увидел, как при этих словах побледнел его отец, – В любом случае, – с улыбкой продолжала Лея, – одежда – это не проблема.

– А мобильник?

– Я же сказал, что никакие приборы из мира лердов тебе не понадобятся, – ответил Аретт. – Кому ты собираешься там звонить?

Владислав с сожалением посмотрел на новенький компьютер, на мобильник, лежавший на столе, взял из угла зачехленную гитару и с радостным удивлением заметил, что руки его не дрожат. Ну, и то хорошо.

– Браслет! – тихо сказала Лея.

Отец встал, подошёл к письменному столу и, вынув из кармана ключи, открыл нижний ящик, который всегда, сколько помнил себя Влад, оставался закрытым. На все его вопросы о том, что же находится в этом ящике, отец неизменно отвечал: «Много будешь знать – скоро состаришься». Александр Яковлевич вынул из ящика небольшую чёрную коробочку и, не открывая, протянул её Лее.

– Могу я проводить сына? – спросил он.

– Конечно, – ответила эльфийка.

Все четверо в молчании вышли из дома в летящую над Питером белую ночь. Влад с тоской подумал о том, что ещё вчера самой большой проблемой ему казалась предстоящая в понедельник контрольная работа по алгебре. Теперь класс будет писать её без него... И скоро у всех будут каникулы...

– А как же школа? – спросил он Лею.

– Если ты решишь вернуться, мы выдадим тебе справку о том, что ты болел, – улыбнулась та. – И ни один эксперт не отличит её от той, что была бы выдана в твоей поликлинике.

Они сели в подъехавший к остановке автобус, и Влад увидел, как его спутники вынули из карманов самые обычные талончики и прокомпостировали их. Они ехали около двух часов, и вышли на конечной остановке, на самой окраине города. Не проронив ни слова, вошли в лес. Владислав с тоской оглянулся на город, дома которого исчезали за тёмными стволами деревьев.

Эльфы закурили тоненькие сигаретки, и воздух наполнился терпким запахом лаванды. В течение часа они петляли вслед за Ареттом между стволами деревьев, по едва заметной лесной тропинке, освещённой полной луной, и, наконец, вышли к огромному, поросшему мхом камню. Аретт остановился.

– Я думаю, Владислав пойдёт с тобой, – обратился он к Лее, – а я провожу Александра Яковлевича обратно в город.

– Да я и сам дойду, – возразил отец Влада.

– Нет, я провожу вас, – твёрдо ответил Аретт.

Взгляды всех обратились к Владу.

– Это – временный портал, – сказала эльфийка. – Он был создан именно для того, чтобы мы смогли забрать тебя.

Мальчик почувствовал, как внутри него всё сжалось и похолодело: перед ним стоял тёмный, сырой, покрытый мхом серый камень – открытая дверь в неведомое. Ему захотелось бежать без оглядки, не разбирая дороги, от этих двоих, вторгшихся без спросу в его жизнь и желающих разрушить, зачеркнуть привычный и знакомый мир, в котором он жил.

Словно прочитав его мысли, Лея тихо сказала:

– Владислав, ты был таким смелым во время нашего разговора. Я прошу тебя собраться с духом. Остался последний шаг.

Сделав над собой усилие, мальчик кивнул.

– Сейчас нам нужно будет перейти через портал в наш мир, – продолжала Лея (Владислава передёрнуло от слова «наш»). – Я помогу тебе. Тебе нужно будет взять меня за руку, затаить дыхание, закрыть глаза и коснуться ладонью второй руки камня на счёт «три». Ничего не бойся, это не больно. Ты просто на секунду почувствуешь толчок в области солнечного сплетения и лёгкое покалывание в пальцах той ладони, которой ты прикоснёшься к камню – и всё.

Влад снова кивнул, хотя он абсолютно не был уверен в том, что это действительно не больно, и повернулся к отцу:

– До свидания, – сказал он, стараясь, чтобы его голос звучал спокойно и как можно более твердо, – я скоро вернусь.

Сделав два шага, он на мгновение обнял отца, затем тут же отстранился, поправил на плече гитару и повернулся к Лее, показывая тем самым, что готов.

– Уходя, закроешь за собой портал, – сказала Аретту девушка.

– А как же я вернусь? – встревоженно спросил Влад.

– Открыть временный портал – пара пустяков, – ответила эльфийка, и, повернувшись к Владиславу, спросила:

– Ты готов?

– Да, – Влад протянул ей руку и почувствовал мягкое тепло её ладони. Лея ободряюще улыбнулась. Они сделали ещё пару шагов и подошли вплотную к камню.

– На счёт «три», – напомнила Владу его спутница. – Ты помнишь о том, что нужно закрыть глаза и затаить дыхание?

Парень кивнул.

– Один, два, – медленно считала Лея, – глубоко вздохнув, Влад зажмурился, – три...

Мальчик коснулся ладонью камня, по пальцам руки разлилось слабое покалывание, в ту же секунду он ощутил толчок в солнечном сплетении и почувствовал, что куда-то проваливается...

...– Влад, Влад, с тобой всё в порядке? Ответь мне, Влад! – взволнованно тормошила его Лея.

Владислав открыл глаза. Они стояли на опушке леса у большого белого камня. Воздух был на удивление чист и прозрачен.

– Всё хорошо, – слабо улыбнувшись, ответил он. – Где мы?

– Мы недалеко от того места, где тебя ждёт твоя бабушка, очень давно тебя не видевшая, – улыбнулась эльфийка. – Ты готов к встрече?

У него есть здесь бабушка? Влад насилу смог ответить утвердительно.

– Замечательно! – улыбнулась девушка. – Но сначала мы должны снять языковой барьер. То есть, я должна при помощи телепатии ввести в твоё сознание знание эльфийского языка. Тебе нужно будет закрыть глаза и расслабиться, я поднесу свои ладони к твоим вискам. Владислав, будет больно, – честно предупредила Лея, – но всё это будет длиться минуты три, не больше. Если будет очень больно – не геройствуй, кричи – так легче, всё равно никто, кроме меня, не услышит. Потерпи, ладно?

Влад кивнул, закрыл глаза и тут же почувствовал на своих висках тёплые руки Леи. Виски сразу же стало неприятно покалывать, затем – ломить, скачкообразная, пульсирующая боль усиливалась и стала почти нестерпимой. Мальчик почувствовал, как на глаза наворачиваются слёзы, но когда он уже почти готов был закричать, боль оборвалась, и, открыв глаза, Влад увидел улыбающееся лицо Леи.

– Молодец! – сказала она, и Владислав внезапно осознал, что эльфийка говорит не по-русски, – это был странный гортанный певучий язык, – но он всё понимает: языковой барьер

снят. «Интересно, а по-русски я говорить не разучился? – мелькнула мысль. – Нет, вроде бы, думаю, по крайней мере, по-русски».

– А если я решу вернуться, – по-эльфийски спросил он Лею, – тогда знание эльфийского языка будет стёрто?

– Да, – ответила девушка на том же языке, – знание языка будет стёрто, как и все твои воспоминания о пребывании в Валии.

– Где?

– В Валии. Так называется этот мир.

– И это будет такая же болезненная процедура? – спросил Влад.

– Нет, – ответила Лея. – Ты просто выпьешь специальное зелье и всё забудешь. Ну а теперь, – продолжала эльфийка, – тебе нужно будет ещё раз взять меня за руку и закрыть глаза. Мы должны телепортироваться в то место, где тебя ждут.

Владислав протянул ей руку и зажмурился. На этот раз обошлось без покалываний. Он просто ощутил лёгкий толчок и почувствовал, что куда-то падает. А когда мальчик через несколько мгновений открыл глаза, перед ним стояла большая группа ярко и празднично одетых людей. Большинство из них были одеты в яркую одежду свободного покроя, ниспадавшую до земли, которую Влад мысленно окрестил «балахоном». Глаза всех обратились к Лее и Владу.

От группы отделилась высокая светловолосая женщина средних лет в длинном золотистом одеянии. Во всём её облике сквозили достоинство и уверенность. На правой руке незнакомки был надет широкий браслет из какого-то белого металла. Женщина быстрыми шагами направилась к Владу и Лее.

Глава вторая

Встречи

Владислав смотрел в яркие синие глаза незнакомки. Такие же синие и яркие, как и его собственные глаза.

– Здравствуй, Владислав, – заговорила та, заметно волнуясь. – Я знаю, это будет звучать для тебя неожиданно, но я – твоя бабушка! Или называй меня Эдной, если тебе так будет удобнее.

Женщина повернулась к Лее:

– Спасибо, дорогая, за то, что привела его, – сказала она.

Эльфийка кивнула, принимая благодарность, протянула Эдне маленькую чёрную корбочку, улыбнулась на прощание Владиславу и пошла к группе людей, стоящих неподалеку.

– Я вас помню, – тихо сказал Влад, глядя во все глаза на свою бабушку, которой он на вид дал бы лет сорок, не больше. – Я несколько раз встречал вас на улицах в Петербурге. Один раз мне даже показалось, что вы следите за мной...

Женщина улыбнулась:

– Да, я приходила изредка в мир лердов, специально чтобы повидать тебя, – ответила она. – А сейчас мы телепортируемся ко мне домой, – продолжала эльфийка.

Влад решил про себя, что он будет называть эту молодую красивую женщину только Эдной – у него и язык не поворачивался назвать её бабушкой.

– Пока ты ещё не научился телепортироваться самостоятельно, тебе придётся воспользоваться моей помощью, – продолжала эльфийка. – Возьми меня за руку и закрой глаза.

Влад протянул ей руку, зажмурился и в третий раз за этот невероятный день почувствовал, что куда-то летит.

– Ну, вот мы и дома, – услышал он голос Эдны.

Мальчик открыл глаза. Перед ним в окружении большого сада стоял массивный одноэтажный дом с плоской крышей и огромными окнами, сложенный из какого-то неизвестного ему камня жёлтого цвета. Прямо за домом плескались волны небольшого озера.

– Ну что же, входи, – сказала Эдна, и Владислав подошёл к двери.

На двери отсутствовала ручка, но эльфийка поднесла к ней руку, и дверь открылась сама собой.

Владислав вошёл в дом и, посмотрев себе под ноги, вскрикнул. Дом стоял прямо на воде, пол был абсолютно прозрачным, и сквозь него мальчик увидел проплывающие стайки юрких разноцветных рыбок. Он присел, любуясь ими, а затем вскинул голову, и едва не вскрикнул вторично. Прозрачной была и крыша дома, сквозь которую виднелись лёгкие перистые облака, щедро раскрашенные лучами заходящего солнца во все возможные оттенки красного, розового, малинового, оранжевого, жемчужного и в другие фантастические цвета, для которых люди и названий-то не придумали.

Мальчик автоматически взглянул на часы и остолбенел – совершенно новые часы не шли. Влад снял их с руки, потряс, попробовал завести – бесполезно.

– Любые вещи и приборы из мира лердов здесь не работают, – сказала вошедшая в комнату Эдна. – Но у меня есть для тебя подарок.

Она подошла к стоящему в углу шкафчику и вынула что-то из верхнего ящика. Затем эльфийка повернулась к Владиславу, и он увидел, что она протягивает ему красивые часы с кожаным ремешком, на циферблате которых вместо цифр сияют разноцветные кристаллы.

– А они электронные или их нужно каждый день заводить? – спросил Влад и тут же подумал про себя: «Ну и чушь я несу».

– Ни то, ни другое, – улыбнувшись, ответила женщина. – Всё дело в магии.

Влад взял подарок и надел часы на руку. Они были удивительно лёгкими и прилипли точно по руке.

– Пойдем перекусишь, ты ведь голодный, – предложила Эдна, – а я посижу с тобой за компанию.

Парень огляделся, снял с плеча гитару и поставил её в угол. Затем он сел за маленький круглый столик. Эдна принесла несколько тарелок с запечённым мясом, овощами и фруктами, и несколько бокалов с молочными коктейлями, поставила их перед внуком и села напротив на высокий стул с резной спинкой.

Владислав подцепил вилкой кусок мяса и отправил его в рот. Мясо было на удивление сочным и вкусным. Эдна, тем не менее, к еде не притронулась. Она подошла к красивой деревянной полке, стоящей в углу комнаты, достала оттуда тонкий лист пергамента, а из ящика – перо и флакон с чернилами и быстро набросала на пергаменте несколько слов. Затем свернула пергамент в трубку, перевязала серебристой тесьмой, которую достала из ящика, и, подбросив в воздух, дунула на него. Сверкнула искра – и пергамент исчез.

– Ты кушай, – подсев к столу сказала эльфийка. – Я тебе компанию не составлю. Я – солнцеедка.

От удивления Влад едва не подавился. Он уже было решил, что после сегодняшних событий напрочь разучился удивляться чему бы то ни было, но оказалось, что это не так.

– Солнце... кто?

– Солнцеедка. Так называют людей, питающихся энергией солнца. Это очень удобно – не нужно тратить денег на еду, а времени – на приготовление пищи и мытьё посуды. В этих делах магия – плохой помощник. Но для того, чтобы стать солнцеедкой нужны долгие тренировки, медитация, концентрация...

Пристально взглядевшись в лицо внука, Эдна продолжала:

– Как же ты похож на мать, Влад! Те же глаза, те же губы, та же смуглая кожа, тот же овал лица... От отца – только волосы.

– Фрукты здесь такие же, как и у нас, – сказал Владислав, отправляя в рот несколько виноградин.

– Да, два мира во многом схожи, – ответила эльфийка. – Но наши фрукты намного сочнее и вкуснее.

После ужина Эдна сказала Владиславу:

– Я думаю, ты устал. Я знаю, у тебя много вопросов. Только давай мы завтра поговорим. А теперь тебе лучше поспать. Да, вот ещё, – она вышла из комнаты и через минуту вернулась, держа в руках два больших бумажных пакета, – здесь бельё, туника, брюки и обувь. Ты ведь теперь эльф среди эльфов, и одеваться нужно по-эльфийски.

Влад хотел было возразить, что он совсем не устал и сна ни в одном глазу, но понял, что он очень даже не против поспать минуток шестьсот. Он кивнул, взял гитару и поспешил за Эдной.

По длинному коридору бабушка провела Влада в маленькую уютную комнату. Непривычно низкая кровать, на ней – тяжёлое расшитое серебром покрывало. Под ногами – прозрачный пол, в тёмной воде тенями мелькают быстрые рыбы, над головой – такая же крыша и яркие частые звёзды. Удивительная, сказочная спальня!

– Кровать такая низкая, – сказала Эдна, – для того, чтобы во время сна подпитываться праной, идущей от земли и воды.

– Подпитываться чем?

– Праной. Жизненной энергией, – улынулась эльфийка. – Ты, конечно, уже слышал это слово. Знания о пране пришли в мир лердов из нашего мира.

Эдна пожелала ему спокойной ночи и вышла.

Мальчик осмотрелся, аккуратно положил на стул свою драгоценную гитару, затем разделся и лёг в постель. Несколько минут он разглядывал казавшиеся такими близкими жёлтые звёзды над своей головой, а затем незаметно уснул.

Утром его разбудило солнце, ворвавшееся в комнату через окна и крышу. Владислав встал, надел чёрную тунику и такого же цвета брюки, которые вечером дала ему Эдна, и, немного поколебавшись, влез в обувь, отдалённо напоминающую кроссовки. Ткань была мягкой и приятной на ощупь. Нога сидела в обуви, как влитая. Свою лердовскую одежду Влад повесил на спинку кровати.

За завтраком Эдна сказала внуку:

– У нас сегодня будут гости. Твоя кузина Ида с матерью и отцом придут к нам днём. Я вчера вечером послала им письмо и сообщила, что ты у меня. Возможно, мы все вместе слетаем на небольшую прогулку. Когда будет садиться солнце, наверное, будет очень красивый закат. В конце норали закаты невероятно длинны и красивы...

Влад на мгновение растерялся, услышав странное, незнакомое ему слово, но тут же понял, о чем речь. «Норали» – так в Валии называли май.

– С утра мы ходим на могилу Береники, – продолжала между тем Эдна. Она заметила сильнейшее удивление, написанное на лице внука, и добавила, – та могила, что находится в мире лердов, пуста. Наши люди забрали тело твоей матери. Она похоронена неподалеку отсюда.

После завтрака они вышли на ещё прохладный утренний воздух и пошли по тропке сквозь небольшую рощицу к лесу. Влад сорвал берёзовый лист и растёр его в пальцах, затем сорвал травинку, сунул в рот, разжевал, сплюнул.

– Надо же, – удивленно сказал он, – всё такое же, как и у нас!

Эдна улыбнулась.

Влад не мог больше сдерживаться – у него была тысяча вопросов, которые он не мог и не хотел оставлять без ответа.

– Но почему мама вообще решила уйти в мир лердов? – повернувшись к эльфийке, спросил он.

– Владислав, – помолчав, с тяжёлым вздохом ответила Эдна, – для меня самой это до сих пор загадка. Да, некоторые наши люди ищут любовь в мире лердов, если они отчаялись найти её здесь... К слову – такие эксперименты обычно ни к чему хорошему не приводят – семьи, в которых один из супругов эльф, а второй – лерд, как правило, распадаются. Поэтому большинство эльфов-полукровок растут в неполных и несчастливых семьях. Эльфам, особенно чистокровным, как Береника, среди предков которых никогда не было лердов, очень тяжело с непривычки переносить энергии того мира. Им приходится курить специальные сигаретки. Кроме того, вибрации и энергии мира лердов сокращают эльфам жизнь. Но Береника... Она всегда была такой популярной. У неё не было недостатка в поклонниках. Она пользовалась гораздо большим успехом, чем Веренея, моя старшая дочь, мать Ясена и Иды. Но она всегда была такой упрямой – если что-то решила – сделает непременно. Береника росла избалованной, была любимицей отца, но она очень остро реагировала на всякую несправедливость, искала правду, хотела найти её. Её смерть была такой неожиданной... и странной. У нас есть контактёры, которые могут связываться с душами умерших. Это очень непросто, эти попытки нелегки, но обычно, рано или поздно, они удаются. Я посетила их всех, но ни один не смог связаться с душой Береники... Всё это очень странно. Я не знаю причины...

Несколько минут они шли молча. Владислав хотел было рассказать Эдне о предсмертной записке матери, но спохватился – ведь она велела молчать.

– Но как мама смогла без документов выйти замуж в мире лердов? – спросил он. – Ведь для этого нужен, как минимум, паспорт.

Эльфийка улыбнулась:

– Материализация. Береника могла материализовать какой угодно предмет, правда, на ограниченное время.

– И материализованный предмет ничем не отличается от обычного? – спросил Влад.

– Ничем, за исключением того, что через какое-то время он бесследно исчезает.

– А лерды, – Владислав сам удивился тому, с какой легкостью он произнес это слово, – считают эльфов бессмертными...

– Нет, мы не бессмертны, – улыбнулась Эдна. – Эльфы живут в среднем сто семьдесят лет. Есть, правда, одна эльфийка – Катриона, прозванная Бессмертной, которой уже более четырёхсот пятидесяти лет. Но это – единичный случай. А полукровки живут немного меньше, чем чистокровные эльфы: сто тридцать – сто пятьдесят лет.

– Получается, в мире лердов довольно много эльфов? – спросил Влад.

– Их не так и много, – ответила женщина. – Большинство наших из тех, кто решил связать свою судьбу с кем-то из мира лердов, не выдерживают и возвращаются.

Но в мире лердов есть эльфы-полукровки, которые не знают о своем эльфийском происхождении, – продолжала Эдна. – Это те, кто выбрал Белую Чашу и решил остаться жить в том мире. В этом случае все воспоминания об их пребывании здесь стираются из памяти. Почти все герои, гении, великие правители, знаменитые писатели, музыканты и художники мира лердов с древнейших времен и до наших дней – Сократ, Пифагор, Пётр Первый, Леонардо да Винчи, Ломоносов, Эйнштейн, Тамерлан, Лермонтов, Бетховен, Пушкин, Сен-Жермен, Калиостро, Жанна д'Арк, Екатерина Вторая и многие другие – все они – наполовину эльфы, выбравшие Белую Чашу и вернувшиеся в мир лердов. Именно эльфийская кровь дала им их таланты... Ну и, конечно, все те люди из мира лердов, которые обладают так называемыми паранормальными способностями – странный термин придумали лерды, право слово – люди, владеющие телепатией, чтением мыслей, телекинезом, левитацией и прочими «чудесами», как эти проявления любят называть лерды – все они тоже наполовину эльфы или, во всяком случае, в них течет эльфийская кровь, так как кто-то из их предков был наполовину эльфом. А иногда случается и так, – продолжала эльфийка, – что способности творить магию проявляются у детей, родившихся, на первый взгляд, в обычных лердовских семьях. Но, если тщательно исследовать родословную этих детей, то окажется, что среди их предков обязательно были эльфы, выбравшие Белую Чашу. А эльфийская кровь проявилась в их потомках спустя несколько поколений. Наши люди следят за такими детьми. И когда им исполняется или вот-вот должно исполниться тринадцать лет, они тоже приходят в этот мир, чтобы выбрать свою судьбу и свою Чашу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.